

В Сибири есть еще кого объединять

Откуда взялась идея объединять регионы? Рассказывают, что Владимир Путин, еще не будучи президентом, но уже готовящийся стать оным, принимал участие в методологической игре Петра Щедровицкого.

Вместе с командой и под чутким руководством известного методолога потенциальный лидер великой, но находящейся в глубоком политическом и экономическом кризисе страны придумывал, как можно обустроить Россию. Все вместе придумали: надо сократить количество регионов. Согласно этой версии, президент Путин теперь последовательно реализует найденные тогда решения.

То, что нового губернатора Александра Тишанина прислали к нам для решения конкретной задачи, понятно, думаю, всем и каждому. Борис ГОВОРИН мог это сделать раньше – так было бы лучше и для него лично (могли оставить «на хозяйстве»), и для региона (первые объединяющиеся территории получили куда больше денег от центра). Увы, экс-губернатор упустил свой шанс. Впрочем, винить за эту промашку его одного язык не поворачивается. Он-то как раз хотел объединения – оно давало ему возможность в условиях выборности губернаторов остаться у власти. Прорулив Иркутской областью два срока, он вынужден был либо ломать через колено депутатов, требуя от них внесения изменений в устав области (дозволения на третий срок), либо баллотироваться в новом субъекте. Объединенный регион мог стать таким новым субъектом. Однако сперва нужно было договориться с главой Усть-Ордынского округа. Сделать это было практически невозможно: Валерий Малеев не хотел лишаться поста. К тому же Говорин и Малеев не ладили с незапамятных времен...

Итак, объединять регионы прислали нового лидера – железнодорожника Александра Тишанина. К этому времени Малееву стало ясно: объединение неизбежно. По всей вероятности, ему очень доходчиво, буквально за один день, разъяснили это в кремлевской администрации. И он кинулся объединяться с неожиданным воодушевлением. Ясно, что теперь его судьба и политическое будущее зависели только от исхода референдума.

Потрясающе – но факт: Тишанин с Малеевым, вооруженные общей задачей, поссорились через три месяца после начала объединительного процесса. Совместные поездки в округ удались лишь дважды: в феврале в Аларский и в начале марта – в Эхирит-Булагатский районы. Малеев острил, рассказывал анекдоты, повышал голос, запугивал, обещал в день референдума напоить всех пивом. Тишанин на его фоне выглядел «истинным арийцем»: был сдержан, немногословен, суров и деловит. Однако в середине марта усть-ордынский глава выкинул очередной фокус: громкогласно объявил о повышении надбавок пенсионерам округа до 400 рублей, а выплат владельцам личных подворий – до 1000 рублей за корову. Причем, нимало не стесняясь, заявил в эфире областного ТВ, что деньги эти будут выданы после 16 апреля – в зависимости от активности, проявленной населением округа на референдуме. Цель публичного заявления проглядывалась однозначно: Малееву хотелось, чтобы округ проголосовал друженько, как один, а область – чтобы опозорилась перед Москвой. Не исключено, что он втайне замахивался на пост главы объединенного субъекта.

Похоже, что Тишанин не на шутку рассердился. И очередная совместная поездка в Баяндаевский район, где планировалось подписание очередного соглашения между областью и округом – в сфере туризма, не состоялась. Причем поездка сорвалась в самый распоследний момент: Малеев уже ждал делегацию области на трассе, уже прибыл микроавтобус с иркутскими журналистами, и тут позвонили из Иркутска: губернатор заболел. Возможно, он и правда простыл: накануне ездил в Слюдянский район (за время кампании губернатор совершил много поездок по области и лично разъяснял людям необходимость укрупнения). Продуло – с кем не бывает? Однако с тех пор Тишанин с Малеевым больше не встречался и на людях вместе не показывался. Разве что перед светлыми очами президента всея Руси и на экранах телевизора во время этой самой встречи. Но тут уж ничего поделать было нельзя...

Тишанин с Малеевым изо всех сил боролись за явку – каждый за свою. Каждый – своими методами. Усть-ордынский глава сначала объяснял на встречах с населением, что устроит соревнование и «не дай бог ваше муниципальное образование проголосует хуже, чем другие», потом обещал подвезти в день референдума пиво и так далее. В апреле народ целыми коллективами гнали голосовать досрочно. До 16 апреля, по

неофициальным данным (по официальным – гораздо меньше), в округе проголосовало не менее 30 процентов избирателей.

Иркутский губернатор пользовался более современными методами – PR-технологиями. Впрочем, иркутяне рассказывают, что и здесь не пренебрегали принудительной досрочной явкой. Учителям предлагали в день референдума дежурить в школах и пристрасно следить за тем, все ли родители их учеников явились на избирательные участки. На крупных предприятиях области тщательно следили за явкой на участки их сотрудников. Были заморочки со студентами, прописанными не по месту учебы. Но жалоб в облизбирком по этому поводу не поступало. Значит, все было сделано «чисто».

Иркутяне вкусили PR-технологий на полную катушку. Здесь побывали политтехнологи всех мастей. Из Москвы, Красноярска, Улан-Удэ, Иркутска. Одна команда сменялась другой, конкурировали, выживали друг друга, боролись за место под солнцем. Начиная процесс бывший руководитель «Бурятэнерго», «человек из команды Чубайса», как его рекомендовали в узких кругах, Андрей КУЛАКОВ. Получив пост заместителя руководителя аппарата администрации области и кабинет с секретаршей в сером доме, он начал активно собирать у себя всех желающих принять участие в процессе. Желавшие валили толпами. В команде Кулакова уже были на тот момент вполне приличные пиарщики – группа Валерия ЧИРКОВА, бывшего кемеровчанина, в последние несколько лет занимавшегося пиаром российских губернаторов. И Кулаков, и Чирков были открыты, доброжелательны, выслушивали всех, обещали работу каждому, решения принимали быстро.

В итоге к концу ноября сформировался некий штаб. На роль идеологов в нем претендовали старые приятели, считающие себя маститыми политтехнологами, – иркутянин Константин ЖУКОВ и москвич Александр КОЛЕСНИКОВ (правда, они не продержались и месяца – поссорились с руководством штаба). В команду вошла пара десятков иркутян – журналистов и дизайнеров. Сильна была позиция уланудэнцев: на тот момент считалось, что Республика Бурятия, как материнский субъект УОБАО, может влиять на процесс и ее непременно надо в него включить. В команде был специальный человек, который занимался Усть-Ордой, были свои люди и в Улан-Удэ.

Однако к концу декабря Кулаков чем-то перестал устраивать губернатора и его быстренько сняли. Приехали новые люди, все москвичи. Штаб возглавил человек из РЖД – Владимир КЛИМЕНКО, в его команде были несколько «интерросовцев». Смена команд произошла ровно в Новый год. После праздников в Иркутск не вернулась большая часть бывших штабистов. Новые начальники убрали всех уланудэнцев, часть иркутян, заменили полеви́ков и водителей. Первое время в команде еще оставался Чирков с тремя-четырьмя своими людьми, но в конце января и они покинули Иркутск, посчитав, что при этом руководстве провал референдума практически предсказуем и это может плохо сказаться на их профессиональной репутации. Зато нахлынула целая волна красноярцев, точнее, две волны – из двух разных PR-компаний. До самого последнего дня они ревностно следили друг за другом и конкурировали между собой.

Смена команд в ходе кампании – случай беспрецедентный, однако для Иркутской области подобная кадровая чехарда уже почти привычное явление. За восемь месяцев своей деятельности на посту иркутского губернатора Александр Тишанин не раз успел удивить общественность склонностью менять коней на переправе. Заменив последовательно всех заместителей (это бы ладно, всякий лидер имеет право привести свою команду), он не успокоился и принялся менять уже своих собственных назначенцев. Последняя замена произошла буквально за пять дней до референдума: неожиданно был уволен новый пресс-секретарь Сергей МАРФИЦИН. Журналисты, с которыми он по долгу службы работал в течение полугода, так ничего и не поняли.

Конфликты в сером доме и в элитах зрели в течение всего объединительного процесса. Весьма вероятно, они еще дадут о себе знать. На одном из мероприятий «Единой России» была высказана резкая критика в адрес штаба и, очевидно, в адрес губернатора. Спикер Виктор КРУГЛОВ плохо скрывал раздражение деятельностью администрации.

В январе началась массовая регистрация ИГУРов – «иных групп участников референдума». Первой, что вполне закономерно и политически обусловлено, появилась «губернаторская» группа (к слову, ее возглавил депутат ГД Виталий ШУБА), а далее как грибы после дождя – «Молодежь за объединение», «Медики за объединение», деятели культуры, спортсмены, аграрии... Все стремились поучаствовать в процессе (группа могла открыть счет и получить на него реальные денежки в целях агитации). В итоге за два месяца в Иркутской области было создано более сорока ИГУРов. Все, разумеется, агитировали за референдум.

Наравне с этими группами могли зарегистрироваться и противники объединения: облизбирком в процессе регистрации даже не имел права интересоваться – за они будут агитировать или против. Нет сомнений, что

Виктор ИГНАТЕНКО, глава облизбиркома, не допустил бы нарушения закона. Однако в Иркутской области желающих организованно выступить против объединения не нашлось. Таковые нашлись в Усть-Ордынском округе, но там – свои законы. Окризбирком противников не зарегистрировал, а Малеев и вовсе уличил руководителя группы в пьянстве.

Сколько денег было потрачено на кампанию, определенно сказать нельзя. Но их было немало. Буквально все жители Иркутска могут судить об этом лично: изобилие рекламных роликов, пропагандистских материалов в СМИ и наружной рекламы на улицах говорит о том, что на агитацию не скупились. В то же время нет точных данных о том, все ли территории области были наводнены рекламой столь щедро. Есть подозрения, что тиражи листовок и агитационно-печатных материалов печатались не полностью. По крайней мере далеко не все избиратели видели в глаза все выпуски АПМ «За объединение» (16-страничное издание в цвете), выпущенное тиражом 700 000 экземпляров. Первый номер разошелся широко, остальные три – очень ограниченно. Многие материалы печатались в Красноярске. Только одни ИГУРы получали на свои расчетные счета десятки миллионов рублей. Самая бедная группа получила одиннадцать, самая богатая – порядка ста миллионов.

Откуда брались все эти средства? Очевидно, самыми крупными спонсорами выступали заинтересованные корпорации. Как иначе объяснить наличие в штабе «интерросовских» сотрудников? Но, кажется, нагибали и менее крупные предприятия. С миру по нитке...

Что область получила взамен? Бирюсинский и Тулунский гидролизные заводы – предприятия-банкроты с многомиллионными долгами. Это предложение президента, высказанное им на встрече с главами регионов, прозвучало почти издевательски. Тишанин, разумеется, не мог торговаться. Область, похоже, в принципе не рискнула торговаться с центром. Разумеется, строительство моста и объездной дороги вокруг областного центра – дело необходимое и крайне важное. Но область-то Иркутском не ограничивается! Красноярский край получил за объединение вдвое больше средств, в том числе для обустройства Нижнего Приангарья, то есть далеких от центра территорий. Это, впрочем, неудивительно: четвертое место, как прозвучало на одном из слушаний в общественном центре референдума, – не призовое.

Явка на референдум 16 апреля превзошла все возможные ожидания. Активностью жителей области были поражены и сами политтехнологи, и наблюдатели со стороны, и даже Виктор Игнатенко. Причем буквально за несколько дней до времени «Ч» Александр Тишанин практически угадал эту цифру: пообещал председателю Центризбиркома 65 процентов явки. Политтехнологи хватались за головы: озвученная первым лицом цифра казалась недостижимой. Социологические прогнозы, правда, давали аналогичный результат, но социологи предупреждали: 15 процентов из тех, кто намеревается идти голосовать, как правило, свое обещание не держит. Таким образом, гарантировано было лишь 40 процентов явки. А иркутяне взяли и проявили то ли политическую активность, то ли послушание...

Так или иначе, итог работы штаба оказался ошеломляющим. И, как выяснилось, не столь важна идеология, за отсутствие которой штаб долбили в течение всей кампании. Важнее качественные ролики (они в большинстве своем были интересными, оригинальными), убедительные и доходчивые статьи в СМИ, броская «наружка» – пусть даже не с безусловными лозунгами (слоган «Думай по-сибирски» подвергся уничижительной критике, однако, судя по всему, сработал).

А может, люди и правда хорошенько все обдумали? Ведь если собрать все плюсы и все минусы объединительного процесса, то плюсы перевешивают. Устьордынцы в большинстве своем хотели объединения, они связывают с ним надежду на лучшую жизнь. За годы суверенитета единственная производственная отрасль УОБАО – сельское хозяйство – пришла в упадок. Люди выживают как могут, разводя на личном подворье коров, коней, индеек и прочую живность, самостоятельно выращивая корма и так далее. Дело, конечно, хорошее, но когда из двух десятков коров, содержащихся на дворе, хозяйка раздаивает только двух-трех, так как остальное молоко ей просто некуда девать, а в городских магазинах тем временем половина молока – порошковое, задуматься есть над чем. Когда в более или менее приличном хозяйстве доярки получают по тысяче рублей в месяц, и то с задержкой, когда половина пашни превратилась в целину... Да, они хотели объединения, и именно с Иркутской областью, а не с Республикой Бурятия, которая ничем не сможет сегодня помочь устьордынцам.

А что теряют иркутяне? Да ничего, похоже. Для кого эта игра действительно стоила свеч, так это для иркутского губернатора. В политических кругах Тишанину предсказывали срок – до 16 апреля. Если бы референдум провалился, его, по прогнозам, должны были с шумом снять. Теперь, когда он состоялся, возможно, пошлют на повышение. Но вот еще любопытная информация. Осведомленные люди считают, что переходный период нам «скостят» до 1 января 2007 года. То есть через каких-то семь месяцев у нас есть

шанс стать новым субъектом федерации. И перед главой нового субъекта, не исключено, поставят новые объединительные задачи. В Сибири еще есть кого объединять...

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПРИБАЙКАЛЬЕ, ИРКУТСК 👁 2427 29.05.2006, 18:56 📌 165
URL: <https://babr24.com/?ADE=30276> Bytes: 14346 / 14346 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)